

DISCO SUCKS!

Миша Аумарев

18+

Миша Шумарев

Disco Sucks

«Автор»

2020

Шумарев М.

Disco Sucks / М. Шумарев — «Автор», 2020

Один вечер из жизни молодого человека, который уже успел запутаться и потерять свои ориентиры. Одиночество, бессонница и отчаяние как издержки жизни в большом городе и работы в креативной сфере. Отправившись в магазин винила за очередной пластинкой, по пути он решает заскочить в любимую пиццерию, где абсурдная идея, внезапно возникшая в его голове, меняет планы, но дает надежду на спасение.

© Шумарев М., 2020

© Автор, 2020

I

«Диско музыка – это работа сатаны. Она была придумана, чтобы развращать, лишать покоя и забирать душу.»

Я всегда был уверен, что человек не такой уж и особенный. То есть, нет.. Он особенный: из всех живых существ он явно выделяется. Но я никогда не верил в магическое происхождение людей. В бога, в небеса, в Адама и Еву. Я всегда думал, что это красивые сказки. У меня было много вопросов и я хотел копать глубоко. В детстве меня поглотил научпоп. Книжки по биологии и физиологии были мне ветхим и новым заветами. Я восхищался природой и тем, как ловко в ней все устроено. Но сколько бы книг про мозг я не прочитал, ни одна из них не давала мне самого нужного ответа. Почему человек такой. Да, мы – социальные животные, машины, которые живут с помощью инстинктов. Внутри нас двигатель, который сжигает разные химические вещества, чтобы заставить нас что-нибудь чувствовать. Но я чувствую, что со мной, и со всеми вокруг что-то не так. Что-то случилось с человеком. Когда-то давно, на заре мира, он испытал таинственный опыт, который повел его по совершенно невероятному пути. И я чувствую, что и я продолжаю по нему идти. Когда я читал свои книжки, будучи подростком, я был счастлив и мне казалось, что я понимаю этот мир и его законы. Когда я стал взрослым, эти же знания лишили меня покоя. Что толку от природы и ее гениального устройства, если я чувствую себя самым одиноким и самым несчастным. Это тоже часть ее системы? Гениальное изобретение? Или это то место, в котором что-то пошло не так. Это дар или проклятие? Куда ведет меня это чувство? Может быть природа хочет, чтобы я выбросил из головы микробиологию и схватился за библию? От моего максимализма не осталось и следа. Я был жизнерадостным, познавшим все тайны природы, я стал робко крадущимся в темноте навстречу пугающей неизвестности. Я стал внимательнее смотреть на простые вещи. Смотрел в чьи-нибудь глаза и не думал о том, как свет попадает на сетчатку в виде плоского изображения и уже в голове приобретает объем, за счет информации, поступающей с других органов чувств. Я смотрел на поцелуй и не давал ему никакого физиологического обоснования. Я смотрел на поцелуй как на древний, магический ритуал. Может быть это единственное, что отличает человека от всех других существ? И даже не сам поцелуй, а его изящное исполнение и то, что этот поцелуй говорит. Как произведение искусства, которое не нуждается в объяснении и представлении, оно просто есть. Как картина, как прекрасная скульптура, как энергия, которая может облачаться в разные формы.

Есть одна пиццерия в городе, там работают очень красивые официанты. Все как на подбор, харизматичные, яркие, эффектные. И парни и девушки. Они все очень стильно одеваются и каждый раз когда я туда прихожу, я чувствую себя зрителем на модном показе. Однако, в свободное от съемок кампейнов время они могут спуститься с небес и принести мне пиццу. Одна из официанток совершенно точно работает моделью. Я знаю это потому что она снималась для нашего бренда. Так я и узнал про нее, она смотрела на меня с монитора рабочего компьютера много-много раз, когда я обрабатывал фотографии. Из-за этого, кстати, я испытывал легкое чувство ничтожности. От того что я ее знаю, а она меня нет. Но все-таки мне удалось себя убедить, что это абсолютно нормально. Это моя работа, я обрабатывал фотографии многих красивых девушек и многих из них я запомнил, потому что у меня хорошая память на лица. Я художник и это мой профессиональный навык. Как говорил Энди Уорхолл «быть художником – это работа». Художник должен в год нарисовать столько-то картин, выполнить план. Я согласен, это действительно работа. Даже если ты художник в отделе маркетинга. Все равно приятно чувствовать себя профессионалом. Ты много работал и у тебя не отнять твой навык, он придает уверенности. Поэтому когда я захожу в пиццерию и вижу ее, и она подходит ко мне, чтобы спросить на счет брони столика, я не подаю виду.

Все же она невероятная – привлекательная высокая брюнетка, с выразительными, но мягкими чертами лица, по которым тяжело сделать какой-либо вывод о ее национальности.

Кажется, что ее ногам нет конца – ты не можешь провести взглядом так, чтобы охватить их всю длину, а волосы у нее такие густые, что ты физически ощущаешь их тяжесть на себе когда просто смотришь. От нее исходит какая-то потусторонняя энергия, она чувствуется сразу, как только ты оказываешься рядом. Когда она двигается, ее длинные ноги, ее худые руки, их движения – они одновременно и резкие, и мягкие и размеренные. Целеустремленное, резкое перемещение достигается мягкими и плавными движениями. Высокая и стройная, она как будто чувствует на себе вес потолка и боится неаккуратным движением снести пару стен. Это придает ее манере слегка неуклюжий вид.

Это был вечер после долгого знойного дня в июле и за эти последние дни жары мой сон окончательно где-то потерялся и перестал приходить по ночам. Я решил, что сегодня я даже не буду пытаться уснуть. Решение это было совсем не практичным. Поскольку, занять это время чем-то полезным я все равно не мог, так же оно не было хоть сколько нибудь духоподъемным. Вера в то, что ночь будет незабываемой и полной неожиданных приключений умерла много лет назад, еще в студенческие годы. Сейчас максимум на что я рассчитывал, это на помутненный рассудок на следующий день после ночи без сна, который чем-то напоминал мне опьянение какими-нибудь веществами, которые я никогда не пробовал, но мне казалось, что именно так ощущается их эффект. Лето и город, чудесный город, прекрасные люди вокруг, и даже интересная работа, не могли заставить меня порадоваться хоть чуть-чуть. Все мои мысли были устремлены в прошлое, приукрашенное временем, а настоящее казалось мне пыткой. Все вокруг, весь мир, состоял из миллиона маленьких очагов ада и каждый из них зудел и мешал мне жить. В будущее я не верил, потому что казалось, что я не смогу преодолеть весь этот кошмар вокруг, что вот-вот один за другим, маленький горящий ад начнет разрастаться, становиться активнее и уже не просто маячить своими языками перед глазами, а перекидывать на меня свое пламя. На мою куртку, на мои волосы. Или что станет так жарко, что я просто сдамся: упаду на пол и скажу, что все, не могу больше и не хочу. Хотя что-то мне подсказывает, что в настоящем аду холодно, а не жарко.

Около восьми вечера откуда то взялось немного прохлады. Мне принесли холодный сидр, а из открытых оконных проемов пиццерии слегка подул ветерок. Я сидел за стойкой, которая была направлена в открытое окно, так что я практически сидел на улице и мог наблюдать за происходящем во дворе. Та официантка, которая.. да вообще то я знаю как ее зовут – ее зовут Ада. Этот факт я пытался скрыть и запрятал куда-то далеко, что аж сам забыл. Однажды, я в этой же пиццерии встретился с подругой, которая работает у нас фотографом, и в обязанности которой входит поиск моделей для съемки. Не знаю, дружили ли они раньше или она приглянулась ей в этой пиццерии за обедом, но так Ада попала в ее объектив, а там и в мой монитор. Ада вышла во двор покурить. Запрыгнула на бочку, достала самокрутку, и казалось, что сейчас из ниоткуда появится тысяча рук с зажженными зажигалками к ее услугам. Она была очень красива. Наверное, для меня она была самой красивой девушкой, кого я мог бы вспомнить, за последнее время. Интересно, каково ей работать здесь, будучи такой привлекательной. Наверное она воспринимает свою внешность как тяжкое бремя. Может быть грустит, что люди обращают внимание на ее внешность и меньше думают или переживают о ее качествах или даже недооценивают какие-нибудь ее способности. И я подумал, что это ужасно. Я в какой-то степени почувствовал себя вне ее чар, способным заглянуть куда-то глубже. Мне захотелось с ней поговорить, чтобы голос мой не звучал так, будто я ей очарован. Хотелось побыть с ней на равных, без форы, которую она могла бы мне давать. Представляю сколько в этой пиццерии было героев мечтающих познакомиться с ней. Или может быть не было ни одного? Что если она настолько привлекательна, что даже самый смелый и самоуверенный болван боялся бы к ней подойти. Я помню, подруга-фотограф рассказывала историю, когда Ада шла по залу пиццерии и какой-то мужчина сунул ей в руку крупную купюру со словами «держи красотка». Она взяла деньги, смахнула прядь волос с лица, сказала «спасибо» и пошла дальше. Деньги никогда

не помешают. На них совершенно точно нельзя купить себе хоть немного счастья, но можно немного облегчить жизнь. Сделать ее менее невыносимой. Я помню, я отмечал день рождения в этой пиццерии. Ко мне пришло много классных друзей и было так много разговоров которые я люблю, но я был сам не свой. Этот вечер останется в памяти как один из самых мрачных. Я сидел за столом с близкими людьми, но единственное, о чем я переживал это хватит ли мне денег чтобы оплатить этот счет, или мне придется просить друзей чтобы они заплатили за какие-нибудь свои заказы. Деньги могут сделать жизнь менее невыносимой. Кстати, в тот вечер работала Ада. Надеюсь мы оставили достойный чай. Помню как, кто-то из моих друзей спросил ее когда будет готов заказ, а она будучи в жуткой запаре, убегая к другому столику на ходу крикнула «пять минут!» и сопроводила это жестом руки, но с тремя отогнутыми пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.